

ЛУЧИНСКИЙ Юрий Викторович

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и правового регулирования массовых
коммуникаций Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия

Yury V. LUCHINSKY

Dr. Sci. (Journalism), Prof., Head, Department of History
and Legal Regulation of Mass Communications,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
lyv22@mail.ru

**Гражданская война на Кубани
в рассказе Артема Веселого
«Вольница»**

В статье рассматриваются некоторые особенности нарратива в рассказе Артема Веселого, описывающего начало Гражданской войны на Кубани. Рассказ «Вольница» анализируется в сопоставлении с одной из глав романа «Россия, кровью умытая», прослеживается «журнальная» судьба данного рассказа. История создания рассказа опирается на опыт работы автора в агитационном поезде «Красный казак», давший возможность собрать уникальный фактический и лингвистический материал для дальнейшего использования в своем творчестве. Рассказ «Вольница» принципиально бессюжетен, нарратив строится на создании языковой стихии, включающей в себя несколько уровней реализации. Их сочетание создает сплав интонационно-разговорной фиксации эпохи, услышанной и записанной в хаотически-разрывно-мелодической манере, соединяющей элементы киномонтажа и «потока сознания». Идеи киномонтажа в левовском нарративе были весьма актуальны и разделялись многими сторонниками этого движения.

Ключевые слова: Артем Веселый, Гражданская война на Кубани, рассказ «Вольница», журнал «ЛЕФ», сборник «Перевал», журнал «Версты», нарративные стратегии, агитационный поезд.

**The Civil War in Kuban Territory
in Artyom Vesolyly Story
"Vol'nitsa" ("The Free Life")**

The article deals with some aspects of the narration in Artyom Vesolyly story that depicts the beginning of the Civil War in the Kuban territory. The analysis of the story "Vol'nitsa" ("The Free Life") is given in the comparison with one of the chapter of the novel "Russia Washed Clean by Blood" and the "journal" fortune of the story is described. The history of the creation of that story is based on the experience of the author in the propaganda train "Red Cossack", which made it possible to collect the unique factual and linguistic material for further work. The story "Vol'nitsa" ("The Free Life") is fundamentally plotless, the narrative is based on the creation of a language power that includes several levels of realization. Their combination creates a fusion of intonational-colloquial fixation of the era, heard and recorded in a chaotic-discontinuous-melodic manner, which combines the elements of film montage and the «stream of consciousness». The ideas of film montage in the LEF narrative were very relevant and shared by many supporters of this movement.

Keywords: Artyom Vesolyly, Civil War in Kuban territory, "Vol'nitsa", "The Free Life" story, "LEF" magazine, "Pereval" collection, "Versty" magazine, narrative strategies, propaganda train.

Вхождение Николая Ивановича Кочкурова (1898–1938), писавшего под псевдонимом Артем Веселый, в советскую литературу было стремительным. В 1927 г. в интервью немецкоязычной чехословацкой газете «Prager Presse» Владимир Маяковский во время своего визита в Прагу заявил:

«Все жанры прозы могут быть заменены мемуарной литературой. Возврат к Толстому – вещь невозможная. Наш сегодняшний Толстой – это газета. Я допускаю, однако, и другие мнения. Мне лично больше нравятся Бабель и Артем Веселый. Затем имеет значение проза Тынянова и Шкловского. Конечно, нельзя обойти Пильняка, Всеволода Иванова, Сейфулину, однако они – не те, кто формируют литературные вкусы и идут во главе литературы сегодняшнего дня. Наиболее значительны в этом отношении именно Бабель и Артем Веселый» [7, с. 232].

То есть для Маяковского Артем Веселый, воспринимавшийся в свое время как писатель, испытавший влияние стилистической манеры Бориса Пильняка и Андрея Белого, оказывается в авангарде современного литературного процесса, наряду с Исааком Бабелем.

Артем Веселый
(Николай Иванович Кочкуров) (1899–1938),
русский советский писатель. Рисунок.

Артем Веселый. Тюремное фото
(конец 1937 г.)

Не будем останавливаться на подробностях трагической судьбы Артема Веселого – написано немало монографий, статей, защищены диссертации. Интерес к изучению его творчества то вспыхивал, то затухал. Как отмечает В. Г. Перфильева, «Артем Веселый – сложное художественное явление в контексте развития прозы двадцатых годов. С одной стороны, партийный журналист, с первых дней революции твердо стоящий на большевистских позициях. С другой – художник, наделенный таким масштабом мышления, который позволил ему выйти за пределы узкого-партийного – мышления и рассматривать творчество как процесс интуитивный, стихийный. Артем Веселый обнаружил такое увлечение стихийностью, что вызывал нарекания со стороны критиков, недоумевающих по поводу интересов в литературе этого «бродячего» писателя» [9].

Сам же роман, написанный в 1927–1928 гг., также останется вне сферы нашего внимания, за исключением одной главы «Пирующие победители», в основу которой лег в значительной степени переработанный рассказ «Вольница», опубликованный в 1924 г. в журнале В. В. Маяковского «ЛЕФ».

Анализ этого рассказа представляет особый интерес в нескольких аспектах:

- а) освещение событий Гражданской войны на Кубани;
- б) воспроизведение «речевой стихии», передающей атмосферу весны 1918 года;
- в) специфика трансформации рассказа «Вольница» как самостоятельного художе-

ственного произведения в главу романа «Россия, кровью умытая»;

г) «журнальная судьба» рассказа «Вольница» в контексте литературных контактов Советской России и эмиграции.

Начнем с истории публикации рассказа в первом (пятом) номере журнала «ЛЕФ» за 1924 г., так как сам факт появления того или иного произведения в определенном периодическом издании позволяет выявить целый спектр литературных и культурно-идеологических составляющих.

Это был так называемый «ленинский» выпуск, открывавшийся редакционной (не подписанной, но авторство Владимира Маяковского не оспаривается) статьей под названием «Не торгуйте Лениным!»

В ней редактор задал тон всему журналу, требуя недопущения канонизации вождя

пролетарской революции и самой революции в левовском стиле:

«Не бронзируйте Ленина.

Не отнимайте у него его живой поступи и человеческого облика, который он сумел сохранить, руководя историей.

Ленин все еще наш современник.

Он среди живых.

Он нужен нам, как живой, а не как мертвый.

Поэтому, –

Учитесь у Ленина, но не канонизируйте его.

Не создавайте культа именем человека, всю жизнь боровшегося против всяческих культов.

Не торгуйте предметами этого культа.

Не торгуйте Лениным!

Леф» [8, с. 4].

Номер журнала делился на пять разделов – «Программа», «Практика», «Теория», «Книга» и «Факты».

Раздел «Теория» был полностью посвящен разбору различных аспектов ленинской речевой манеры в духе передовицы. В нем отметились сразу шесть видных деятелей русской формальной школы – ОПОЯЗа:

а) Виктор Борисович Шкловский («Ленин, как деканонизатор»);

б) Борис Михайлович Эйхенбаум («Основные стилевые тенденции в речи Ленина»);

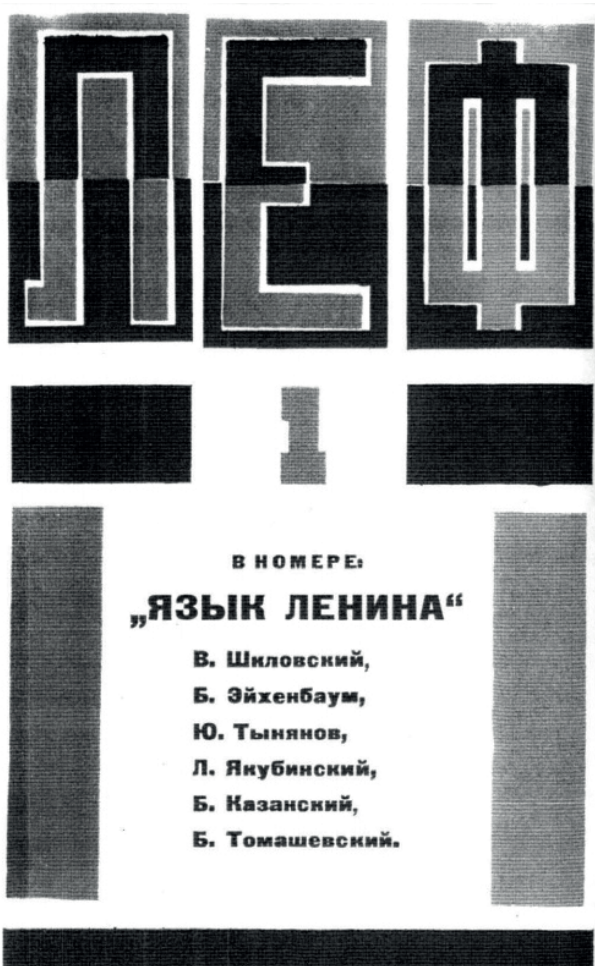
в) Лев Петрович Якубинский («О снижении высокого стиля у Ленина»);

г) Юрий Николаевич Тынянов («Словарь Ленина-полемиста»);

д) Борис Васильевич Казанский («Речь Ленина: (Опыт риторического анализа)»);

е) Борис Викторович Томашевский («Конструкция тезисов»).

При таком солидном теоретическом фундаменте художественное наполнение журнала должно было быть соответствующим – в разделе «Практика» сошлись вместе Дмитрий Петровский (стихотворение «Песня червонных казаков»), Василий Каменский (стихотворение «Гимн 40-летним юношам»), Борис Пастернак (поэма «Высокая болезнь»), Сергей Третьяков (поэма «Рычи Китай»), Исаак Бабель (отрывок из «Конармии») и Артем Веселый со своей «Вольницей».

Обложка журнала *Левого фронта искусств* (ЛЕФ), посвященного В. И. Ленину (№ 1 за 1924 г.)

Появление рассказа «Вольница» Артема Веселого на страницах этого журнала не было случайным – в период 1923–1925 гг. автор тесно сотрудничал с левовцами, а в последнем (седьмом) номере «ЛЕФа» за 1925 год было опубликовано еще одно его произведение – отрывок из романа («крыло романа») «Страна родная».

Написанию рассказа «Вольница» предшествовала поездка Артема Веселого на Кубань в составе агитационного поезда:

«Казачьему отделу ВЦИК, в ведении которого находились обширные земли Дона и Кубани, в марте 1920 г. был передан поезд “Имени В. И. Ленина”. Его переименовали в “Красный казак” и стали готовить к поездке. Подбирали сотрудников, всего в штате было 125 человек. Редактором поездной газеты, был назначен журналист Николай Кочкуров, раньше бывший представителем РОСТА в Самаре. <...>

12 апреля на перегоне Харьков-Лозовая Южной железной дороги Кочкуров составляет и печатает первый номер газеты “Красный казак”. Он пишет передовую о важности борьбы с транспортной разрухой и обращение к железнодорожникам: “Мы справились с царем, справились с помещиками и генералами, справились с белогвардейщиной. Неужели же не справимся с разбитыми паровозами?” В статье “Куда и зачем едет наш поезд?” редактор доходчиво объясняет цели агитационных поездов.

Кочкуров выпускал газету, выступал на митингах, редактировал листовки, и составлял воззвания к населению. <...>

Одержимый идеей очистить партию от недостойных людей, Кочкуров помещает в статье “Что за поезд?” информацию о том, что «в поезде есть бюро жалоб, куда могут принести свои жалобы рабочие, крестьяне и трудовые казаки на всех своих обидчиков, хотя бы они были и советскими работниками».

За трехмесячную поездку по Кубани Кочкурову довелось много встречаться и разговаривать с недавними красноармейцами, партизанами, казаками. Он записывал не только воспоминания участников гражданской войны, но и красноармейские частушки:

Офицер молодой, погон беленький
Удирай-ка с Кубани, пока целенький.

Вот идет броневик четыре вагона.
Офицеры за Кубанью рвут погоны.
Вот на стуле генерал, перед ним каша.
Бедняки кричат: «Вся Россия наша».

Из отчета Казачьего отдела ВЦИК:
РОСТ'ой было выпущено газеты “Красный казак” 23 номера в количестве не менее 150 тысяч экз.

Кочкуров как зав. бюро РОСТА выпустил 43 названия листовок в количестве свыше 400.000 экземпляров» [2].

Во время агитационной работы родился замысел создания цикла произведений о Гражданской войне, где событиям на Кубани отводилось немалое место:

Поездка на «Красном казаке» стала для Артема Веселого судьбоносной. 20 апреля поезд отправился со станции Тихорецкая.

«В одно, как говорится, прекрасное утро на перегоне от Тихорецкой к Екатеринодару я поднялся чуть свет, выглянул из окна купе и – ахнул. И – сердце во мне закричало пепухом! На фоне разгорающейся зари, в тучах багровеющей пыли двигалось войско казачье – донцы и кубанцы – тысяч десять. (Как известно, на Черноморском побережье между Туапсе и Сочи было захвачено в плен больше сорока тысяч казаков, обезоруженные, они были распущены по домам и на конях – за сотни верст – походным порядком двинулись к своим куреням.) Считанные секунды – и поезд пролетел, но образ грандиозной книги о гражданской войне во весь рост встал в моем сознании. В тот же день в поездной типографии были отпечатаны письма-обращения к участникам гражданской войны, отпечатаны и разсланы во все населенные пункты Кубанской области, Черноморья, Ставропольской губ., Ингушетию, Кабарду, Адыгею, Дагестан. Спустя месяц в Москву мне было прислано больше двух пудов солдатских писем. Завязал связи с наиболее интересными корреспондентами. Первые годы я употребил на сбор материала. У меня скопились груды чистейшего словесного золота, горы книг. Материал подавлял меня, его хватило бы и на десяток романов. Я не мог справиться с хлынувшим на меня потоком. Только спустя четыре года я начал писать книгу свою «Россия, кровью умытая» [3].

Часть собранного таким образом фактологического и лингвистического материала легла в основу рассказа «Вольница», который принципиально бессюжетен, а нарратив строится на создании языковой стихии, включающей в себя несколько уровней реализации.

Их сочетание создает удивительный сплав интонационно-разговорной фиксации эпохи, услышанной и записанной в хаотически-разрывно-мелодической манере, соединяющей элементы киномонтажа и «потока сознания».

Идеи киномонтажа в лефовском нарративе были весьма актуальны и разделялись многими сторонниками этого движения.

В теоретическом манифесте Дзиги Вертова «Киноки. Переворот», опубликованном в третьем номере журнала «ЛЕФ» за 1923 г., есть положения, соотносимые с эстетикой «Вольницы» Артема Веселого:

«Приятельски предупреждаю:
НЕ ПРЯЧЬТЕ страусами ГОЛОВЫ,
подымите глаза,
ОСМОТРИТЕСЬ –

ВОТ!

видно мне

и каждым детским глазенкам видно:
ВЫВАЛИВАЮТСЯ ВНУТРЕННОСТИ.

КИШКИ ПЕРЕЖИВАНИЙ
ИЗ ЖИВОТА КИНЕМАТОГРАФИИ

вспоротого

РИФОМ РЕВОЛЮЦИИ,

вот они волочатся

оставляя кровавый след на земле,

ВЗДРАГИВАЮЩЕЙ от ужаса и отвращения

щения

Все кончено» [1, с.135].

И далее:

«... Еще раз условимся: глаз и ухо.

Ухо не подсматривает, глаз не подслушивает.

Разделение функций.

Радио-ухо – монтажное «слышу!»

Кино-глаз – монтажное «вижу!»

Вот вам, граждане, на первое время вместо музыки, живописи, театра, кинематографии и прочих кастрированных излишаний.

.....

В хаосе движений мимо бегущих, убегающих, набегающих и сталкивающихся – в жизнь входит просто глаз» [1, с. 135].

А теперь – начало «Вольницы».

Сразу же три подзаголовка. Первый – «Буй». Второй – «Крыло из стокрылья». Третий – «ПРАЗДНИЧЕК».

Они последовательно раскрывают смысловую ткань рассказа.

«Буй» – это стихия, буйство, имеющие еще один подтекст, а именно описание свадебной вакханалии, напоминающей скорее «пир во время чумы». Словарь Владимира Даля указывает, что в Московской и Белгородской губерниях «гонкой на буй» называлось «сходбище девок и парней на простор, откуда они расходятся четами, знакомятся и сватаются» [6, с. 167].

Обложка журнала *Левого фронта искусств (ЛЕФ)*, в котором был опубликован манифест Дзиги Вертова «Киноки» (№ 3 за 1923 г.)

«Крыло» – фрагмент, отрывок из какого-то большого замысла, а «Праздничек» дополняет значение слова «буй».

Затем следует выделенный графически короткий абзац, который можно рассматривать в качестве эпиграфа:

«Весна восемнадцатого. Первая наша весна. Кубань, Черноморье, Новороссийск, Ресефесерия. Пыл. Ор. Ярь. Половодье – урывистая вода...» [1, с. 36].

Сразу же указано время – «весна восемнадцатого», причем это время приватизируется новой властью – «первая наша весна», где слово «наша» дано разрядкой, как точка отсчета наступившей эпохи, в которой нет места прошлому мироустройству.

Обозначив время, автор переходит к политической топографии повествования – «Кубань, Черноморье, Новороссийск, Ресефесерия». Весной 1918 года название РСФСР полностью еще не закрепилось – официально оно было принято только 19 июля того же года, но варианты (в том числе и разговорные) уже использовались на территориях, где установилась Советская власть.

«Пыл. Ор. Ярь» – атмосфера в вагоне поезда, хотя возможна и отсылка к сборнику стихов Сергея Городецкого «Ярь» в качестве дополнительной смысловой составляющей.

«Половодье – урывистая вода» – в тексте речь идет о Новороссийске и, скорее всего, имеется в виду речка Цемес, которая в период паводков может стать бурной. Сама же тема половодья связана и с весной, и со сменой политического строя.

Разберем начало рассказа с точки зрения основных нарративных стратегий, которые в дальнейшем будут только усиливаться:

«Всю дорогу разговоры в вагоне. Об чем крики. Об чем споры. Все дела в одно кольцо своди: Бей буржуев. Бей, душа с них вон. Все наше. Голова мы. Когти мы. Беломордые? Што нам беломордые. Сила наша. Всех потопчем. Всех порвем. Простонародная

революция. Плач и стенанье. Песни и слезы. Навстречу под Тоннельной два эшелона попались. Урезный фронтовик. Кровь родная. Стогне Днепр, стогне широкий. И все одного направления: ж а б н у т ь. Все машут винтовками и страшными голосами эрзерумских высот гукают

Долой Хвилимонова

Рви кадетню

Поиздили попили. Те-

перичко мы поиздимо Товарищи

Крой

Капиталу нет пощады

Долой

А Хвилимонов главковерх царизма по-на-Кубани. В чине свахи гад ползучий: войсковой казачий круг с Радой спаривал. Но мы раз и навсегда против всей этой лавочки. И бои кругом рикотят: под Тихорецкой, Тимашевкой, Невинкой... Скрозь бои по всей Тамани, по всей Кубани, аж до самого Терека. Диствительно долой генерала Покровского: дюже вредный генерал для крестьянского народонаселения. Ду ду. Фьююрр

Березай... Вылезай

Новороссейский город. Станция Новороссейская. Где комендант? Аах, братишка. Сурьезные дела. Фронтовики не подкачают. В один мент обделают дела в лучшем виде. Эх ваша благородия держисни валис. Фронтовик он... Где комендант под девято ево ребро» [3, с.36].

Нарративных слоев сразу несколько:

а) обозначение мест боевых действий – станция Тоннельная неподалеку от Новороссийска, станицы Тихорецкая, Тимашевская («Тимашевка»), Невиномысская («Невинка»), Тамань, Новороссейский город, станция Новороссейская;

б) обозначение врагов – «буржуи», «беломордые», «кадетня»;

в) территориальные говоры – обозначение «социально близких» – «урезный фронтовик» (причем слова «урезный», то есть «пьяный», как и ранее «урывистый», а далее «жабнуть» («быстро выпить») встречаются не на Кубани, а в центральной России и Поволжье);

г) память о недавней истории Первой мировой войны – «эрзерумские высоты» (Кавказский фронт);

д) намеренные просторечья – «в один мент», «об чем», «што», «поиздили», «теперишко», «диствительно»;

е) песенные мотивы – «стогне Днипр, стогне широкий»;

ж) присловья – «Березай... Вылезай» («Станция Березай: кому надо – вылезай»), «держис ни валис», «под девято ево ребро»;

з) звукоподражания – «Ду ду. Фью-бюрр»;

и) персонализация врага – Хвилимонов (просторечно сниженная фамилия атамана Кубанского казачьего войска Александра Петровича Филимонова), генерал Покровский, «дюже вредный генерал для крестьянского народонаселения» (звание генерал-майора было присвоено Виктору Леонидовичу Покровскому решением Кубанской Рады 1 марта 1918 года; с января 1918 года сражался с красными частями, нанеся им серьезное поражение под Энемом).

События в Новороссийске в начале 1918 г. даются автором хаотично, иногда только намеком, поэтому стоит обратиться к очевидцу из другого лагеря:

«В это время (начало января 1918 г.) в Новороссийск, Севастополь и другие черноморские порты стали прибывать транспорты из Трапезунда с возвращавшимися с Кавказского фронта частями.

Новороссийские большевики решили использовать эти полки для наступления на Екатеринодар. Но прибывшие в Новороссийск полки совершенно не хотели воевать и требовали немедленной дальнейшей отправки по домам. С большим трудом председателю Новороссийского совета Лосеву удалось уговорить два батальона двинуться в поход против Кубанского правительства. Эти два батальона (значительно растаявшие по пути до Крымской) и составили ядро Новороссийско-Екатеринодарского фронта, который стал пополняться вновь прибывающими с Кавказского фронта частями.

За два или три дня до моего приезда в Новороссийске разыгралась на почве такого пополнения фронта жуткая драма, закончившаяся гибелью 32-х офицеров.

В порт вошел прибывший из Трапезунда транспорт с тремя батальонами из Туркестанских (если память мне не изменяет) полков. Новороссийский совет тотчас же командировал на транспорт своих представителей и агитаторов, предложивших полку немедленно выгрузиться и следовать на фронт против кубанцев.

Солдаты собрали митинг, пригласив на него всех ехавших с ними офицеров, которых просили дать им совет, как им поступить: ехать ли драться с казаками или требовать отправки в Феодосию для дальнейшего следования по железной дороге на родину. Офицеры, которым не улыбалась перспектива сражаться на фронте гражданской войны, посоветовали солдатам требовать немедленного отправления в Феодосию. Солдаты с радостью согласились с таким советом и передали свое ультимативное требование представителям Новороссийского совета. Последние съехали на берег и доложили исполкому о постигшей их неудаче, заявив, что виной всему офицеры, отговорившие согласившихся было солдат следовать на фронт.

В Новороссийском порту стояло два миноносца, команды которых были опорой местных большевиков. Исполнительный комитет решил воспользоваться этими миноносцами для того, чтобы расправиться с контрреволюционными офицерами, а заодно и пострадать несговорчивых солдат.

Как только транспорт снялся с якоря и начал уходить в море, к нему подошли два миноносца и, наведя на него дула орудий, потребовали выдачи всех офицеров. Солдаты вначале отказались исполнить это требование, но затем, когда матросы заявили, что, если офицеры не будут выданы, то транспорт будет немедленно потоплен, принуждены были согласиться. Все офицеры были сняты с транспорта, перевезены на мол и тут же на глазах у своих солдат были расстреляны.

После этой жестокой расправы с офицерами матросы потребовали выдачи всего имевшегося в полку оружия, угрожая снова в случае отказа пустить транспорт ко дну. Солдаты выдали оружие, были разбиты поротно и свезены на берег. Здесь часть из них, изъявившая желание следовать на фронт, была вновь вооружена и отправлена в Крымскую, а остальные были посланы под охраной матросов на работы по разгрузке транспортов с продовольствием» [5, с. 59–60].

Атмосфера разгула и анархии с пьянками, грабежами и скоротечными свадьбами, сделавшими обстановку в Новороссийске на какое-то время почти неуправляемой, передана в «Вольнице» без особых сантиментов:

«Девочки мармуленочки до одной за моряками. Вихрем свадьбы. Сплошная гуляня. Свадебные поезда кишками. Через весь город. Сквозь. Свадьбы каждый час, каждую минуту. Кругом свадьбы. Пьянка-гулянка. Дым. Ураган. Жизнь на полный ход. Хриплые женишки. Невесты первый сорт – карамельки. Шафера, подруженьки, тетушки – честь честью. И кольца. Колец ураган. С пальцами нарубили у корнил-офицеров. Венчанье – лохмачи осипли. Музыка крышу рвет. Денег много. Все пляшут. Все поют. Дым в небо» [5, с. 40].

Не забыта Артемом Веселым и так поразившая его сцена с едущими казаками на фоне «разгорающейся зари»:

«За что мы скомлели, терхались? Долой золотую шкурку. И зачем нам кисла меньшевица власть? В контрах вся Кубань – тридцать тысяч казаков. Што тут делать? [3, с. 37–38]».

В главе «Пирующие победители» романа «Россия, кровью умытая» рассказ «Вольница» был переделан под фигуры новых действующих героев – «станичник Авдоким Гулько, как делегат за оружием», персонаж без особого идеологического направления, превратился в политически мотивированного Максима, появляется организующее начало – «НОВОРОССИЙСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ»,

хотя в рассказе все было ближе к реальной обстановке – «Чи Совет рабочих солдатских. Чи Ревком».

Значительно стирается «местный колорит», корректируются некоторые бытовые подробности. Сравним два фрагмента.

В рассказе «Вольница»:

«На лестницах народ. В залах народ.

Руки ни пробьешь. С Черноморья мужики. Молдаване с Джубги, Дефановки, Сапсульской. Матросики шныряют туда-сюда: где-бы горилочки похрамчить. Тут-же неизвестный солдат серебряны тарелки продает» [3, с. 37].

В главе «Пирующие победители»:

«На лестницах и в залах народу – руки не пробьешь. Черноморские молдаване хлопотали о прирезке земельных наделов; немцы-колонисты искали управы на самовольство казаков; фронтовики, матросы и рабочие шныряли по своим делам, и тут же неизвестный солдат продавал серебряные ложки» [4].

«Спрямяется», хотя и остается моментами яркой языковая игра.

В рассказе «Вольница»:

«Где комендант под девято ево ребро
Есть

Здрастуйте

Ваш мандат?

Налицо.

Правильный мандат. Станичник Авдоким Гулько, как делегат за оружием. А комендант сучара развалился в мягкой кресле и языком ледве-ледве

Ни от меня зависит

Як так?

Так

Да як же

так?

Эдак

Да який же ты и комендант коли оружие немає? А ежли экстренное нападение контры?» [3, с. 36–37].

В главе «Пирующие победители»:

«– Где комендант, под девято его ребро?

– Я комендант.

– Тебя и надо.

– Кто таков и откуда? – очнулся ко-

мендант и поднял от стола, за которым спал, запухшее лицо. – Ваш мандат?

Максим отвернулся, расстегнул штаны и достал из потайного кармана бумагу.

– «То-то... (зевок) варищ ко-ма... (зевок) командируется за ору-жи-ем (зевок). Под-держка ре-во-лю-ци-он-ной вла... (зевок) власти на местах», – вслух читал комендант, потом потер на мандате помуслявленным пальцем печать и, развалившись в мягком кресле, сдвинул на нос шапку. – Не от меня зависит.

– Как так?

– Та-ак... – А сам и глаз не показывает.

– Да как же так?

– Эдак, – мычит сквозь сон.

– Да какой же ты комендант, коли оружия в запасе не имеешь?.. А ежели экстренное нападение контры?» [4].

В главе «Пирующие победители» появляется сюжетика, которая несколько подавляет колорит рассказа, идеологизируя новые детали его в соответствии с реалиями 1927 г.

Сам же рассказ «Вольница» имел интересную журнальную судьбу.

На следующий год он был переиздан в третьем номере сборника «Перевал», который вышел под редакцией Артема

Веселого, Алексея Костерина и Михаила Светлова. Но переиздан с рядом правок – Авдоким Гулько заменен на Максима Кужеля, перекочевавшего затем в роман «Россия, кровью умытая», убраны сразу два подзаголовка – «Крыло из стокрылья» и «ПРАЗДНИЧЕК», причуды «лефовской верстки» были подогнаны под более принятые и стандартные, правки были сделаны и в орфографии.

Еще через год – в 1926 г. – рассказ «Вольница» был издан в первом номере парижского журнала «Версты», выходившем «под редакцией кн. Д. П. Святополк-Мирского, П. П. Сувчинского, С. Я. Эфрона и при ближайшем участии Алексея Ремизова, Марины Цветаевой и Льва Шестова».

Этот журнал стремился к установлению связей с литературой новой России и использовал, в отличие от большинства журналов русского зарубежья, новую орфографию. В этом же номере были напечатаны стихотворения Сергея Есенина, Бориса Пастернака, Ильи Сельвинского, «История моей голубятни» Исаака Бабеля (с посвящением Максиму Горькому) и «Вольница» Артема Веселого в первоначальной («лефовской») редакции с опечаткой в дате выхода – 1925 г. вместо 1924 г.

Использованная литература:

1. Вертов Д. Киноки. Переворот // ЛЕФ. Журнал Левого фронта искусств. 1923. № 3. С. 135-143.
2. Веселая Г. А., Веселая З. А. Судьба и книги Артема Веселого [Электронный ресурс] // Электронная библиотека PROFILIB. URL: <https://profilib.com/chtenie/31173/gayra-veselaya-sudba-i-knigi-artema-veselogo-6.php> (дата обращения 08.04.17).
3. Веселый А. Вольница // ЛЕФ. Журнал Левого фронта искусств. 1924. № 1 (5). С. 36-47.
4. Веселый А. Россия, кровью умытая [Электронный ресурс] // librebook URL:http://librebook.me/rossiia_kvoviu_umytaia (дата обращения 08.04.17).
5. Воронович Н. В. Меж двух огней (Записки зеленого) // Архив русской революции в 22 т. Т. 7-8. М.: Terra. Политиздат, 1991. С. 53–183.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Олма-пресс, 2001. Т. 1.
7. Маяковский В. В. Письма, наброски и другие материалы. М.: Директ-Медиа, 2014.
8. Не торгуйте Лениным // ЛЕФ. Журнал Левого фронта искусств. 1924. № 1 (5). С. 3–4.
9. Перфильева В. Г. Роман Артема Веселого «Рос-

References:

1. Vertov, D., Kinoki. Perevorot (Kinoki. Revolt), in *LEF. Zhurnal Levogo fronta iskusstv*, 1923, no. 3, pp. 135–143.
2. Veselaya, G.A. and Veselaya, Z.A., *Sud'ba i knigi Artema Veselogo* (Fate and the Books of Artem Veselyy), in *Elektronnaya biblioteka PROFILIB*. URL: <https://profilib.com/chtenie/31173/gayra-veselaya-sudba-i-knigi-artema-veselogo-6.php>. Accessed April 08, 2017.
3. Veselyy, A., Vol'nitsa (Free Life), in *LEF. Zhurnal Levogo fronta iskusstv*, 1924, no. 1 (5), pp. 36-47
4. Veselyy, A., Rossiya, krov'yu umytaya (Russia Washed Clean by Blood), in *Librebook*. URL: http://librebook.me/rossiia_kvoviu_umytaia. Accessed April 08, 2017.
5. Voronovich, N.V., *Mezh dvukh ogney (Zapiski zelenogo)* (Between Two Fires (Notes of the Green)), in *Arkhiv russkoy revolyutsii*, in 22 vols., vol. 7-8, Moscow: Terra. Politizdat, 1991, pp. 53-183.
6. Dal, V. I., *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language), in 4 vols., vol. 1, Moscow: Olma-press, 2001..
7. Mayakovskiy, V.V., *Pis'ma, nabroski i drugie materialy* (Letters, Sketches and Other Materials), Moscow: Direkt-Media, 2014.

сия, кровью умытая»: вопросы поэтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2001.

8. Ne torquyte Leninym (Do Not Trade Lenin), in *LEF. Zhurnal Levogo fronta iskusstv*, 1924, no. 1 (5), pp. 3–4.

9. Perfil'eva, V.G., Roman Artema Veselogo "Rossiya, krov'yu umytaya": voprosy poetiki (Roman by Artem Veselyy "Russia Washed Clean by Blood": poetics): *Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (Philology)*, Samara, 2001.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Лучинский, Ю. В. Гражданская война на Кубани в рассказе Артема Веселого «Вольница» [Электронный ресурс] / Ю. В. Лучинский // *Наследие веков*. – 2017. – № 2. – С. 41-50. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Luchinsky.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Luchinsky, Yu. V., *Grazhdanskaja vojna na Kubani v rasskaze Artema Veselogo "Vol'nica" (The Civil War in Kuban Territory in Artyom Vesolyuy Story "The Free Life")*, *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 41-50. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Luchinsky.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЮГ РОССИИ:

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 2017

СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ПРИАЗОВЬЕ

Республика
Адыгея

Краснодарский
край

Ростовская
область

- С 18 по 22 апреля в Адыгее состоялся I Межрегиональный фестиваль академической музыки «Адыгея музыкальная», в котором приняли участие более 200 артистов из двух регионов.
- С 20 по 23 апреля в Северокавказском филиале Государственного музея искусства народов Востока прошел показ конкурсной программы Всероссийского фестиваля авторских короткометражных фильмов «АРТкино». Музей уже в четвёртый раз стал площадкой для проведения фестиваля.
- 29 мая на большой сцене Государственной филармонии Театр кукол «Золотой кувшин» дал премьерный спектакль «Золото черкесских амазонок», созданный на основе нартского эпоса.
- Со 2 по 5 июня 2017 года в г. Майкопе проводился ежегодный Международный фестиваль-конкурс «Звездочки Адыгеи», посвящённый Году особо охраняемых природных территорий. Выступления участников конкурсных номинаций: «Вокал», «Хореография», «Инструментальный жанр», «Цирк», «Художественное чтение», «Выставка-конкурс творческих работ» оценивало компетентное жюри.
- С 21 июня по 9 июля в Картинной галерее Республики Адыгея прошла персональная выставка произведений Ловпаче Н.Г., посвящённая 80-летию автора - члена Союза художников России, Заслуженного деятеля искусств Республики Адыгея, художника, искусствоведа и археолога.
- 17-24 апреля в Краснодаре проводился XII Открытый Всероссийский конкурс молодых исполнителей на духовых и ударных инструментах им. Ю.А. Большинова. Музыкальные соревнования прошли среди представителей 23 населённых пунктов России и ближнего зарубежья.
- С 27 мая по 4 июня в Музыкальном театре состоялся III фестиваль «Опера без границ». В программе произведения Ж. Бизе, П.И. Чаковского и Дж. Россини с приглашенными артистами.
- С 5 по 9 июня в Центральной детской библиотеке им. А.П. Гайдара (Геленджик) был проведен Всероссийский библиотечный форум «Книга. Библиотека. Общество» в рамках Международного десятилетия сближения культур. Главная тема – «Стратегия чтения: ориентиры детской библиотеки».
- 19 июня в Ейске открылся V Российский кинофестиваль «Провинциальная Россия». В рамках двухдневной конкурсной программы было представлено 9 российских фильмов.
- С 20 по 27 июня в Краснодаре проходил XV Международный музыкальный фестиваль «Времена года». Тема фестиваля в этом году: «Музыка Китая и России».
- С 26 июня по 2 июля в Центре национальных культур Лазаревского района города-курорта Сочи прошёл XIX Всероссийский фестиваль фольклорных коллективов «Кубанский казачок». В мероприятии участвовали три десятка коллективов и около 50 солистов.
- 21 апреля в хуторе Старозолотовском Константиновского района открылся этнографический музей казачьей культуры и быта «Тихий Дон».
- 22 и 23 апреля в Новошахтинском драматическом театре прошла премьера комедии А. П. Чехова «Вишневый сад» (режиссер-постановщик Р. Родницкий, художник-постановщик Юрий Сопов).
- 5 и 6 мая в Ростовском академическом театре драмы имени Горького состоялась приуроченная ко Дню Победы в Великой Отечественной войне премьера спектакля «Мать человеческая», по одноименной повести В. А. Закруткина. Режиссер - Геннадий Шапошников художник-постановщик - Виктор Герасименко
- С 5 по 15 мая в Ростове-на-Дону («ДонЭкспоцентр») прошла выставка 100 подлинных работ Сальвадора Дали из серий из серий «Далинианские лошади» и «Иллюстрации к Библии».
- С 18 по 20 мая в Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике прошел уникальный военно-исторический фестиваль «Черкасск 1646». В программу мероприятия входили реконструкция сражений, турниры лучников, метателей копьей, конкурс исторического доспеха и др.
- С 18 по 23 мая 2017 года в Новошахтинске состоялся Второй Международный театральный фестиваль «Поговорим о любви...», в котором приняли участие театральные коллективы из многих городов России и гости из Франции.